

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 47.

1906 г.

23 ноября.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Значеніе и роль миссіонерскихъ школъ.

(Не обрусенія требуютъ инородцы, а просвѣщенія).

— Инородцы Вятской епархіи вовсе не такъ нуждаются въ слышаніи слова Божія непременно на родномъ языкѣ,—они уже русѣютъ—возразили мнѣ однажды, когда я говорилъ о значеніи миссіонерскихъ школъ, инородческаго чтенія въ нихъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ, распространяемыхъ въ народѣ.

— Гдѣ же они русѣютъ? Имѣете ли факты?—спрашиваю.

— Да въ здѣшнемъ уѣздѣ почти всѣ инородцы прекрасно говорятъ по-русски!

— А женщины и дѣти?

— Да и они знаютъ.

— Хорошо, спорить не буду,—допустимъ, что знаютъ. Но вѣдь знаніе русскаго языка не неизбежно ведетъ къ обрусенію! Наши заводскіе татары — и мужчины, и женщины, и дѣти — тоже прекрасно говорятъ по-русски, а однако русѣтъ и не думаютъ.

— Но вѣдь они — магометане, а я говорю про крещеныхъ, православныхъ, инородцевъ, для которыхъ знаніе языка дѣйствительно является сильнымъ двигателемъ по пути къ обрусенію.

— Но въ такомъ случаѣ я свои слова беру назадъ: я было допустилъ, что всѣ инородцы хорошо говорятъ по-русски, а теперь скажу, что инородцы, напр., моего прихода, напротивъ, очень плохо говорятъ по-русски, а женщины и дѣти даже и вовсе не знаютъ. Такъ что для нихъ слушаніе слова Божія на родномъ языкѣ является единственнымъ духовнымъ утѣшеніемъ въ жизни и даже единственнымъ средствомъ для застрахованія ихъ отъ возможнаго отпаденія въ магометанство: въ 3-хъ верстахъ отъ нихъ огромная татарская деревня, имѣющая съ ними постоянное общеніе.

— Поселить бы туда 5—6 дворовъ русскихъ и по-русски стали бы говорить и обрусеніе пошло бы впередъ! — заключилъ мой собесѣдникъ.

Какой наивный взглядъ и какая ненаблюдательность за жизнью! „Поселить 5—6 дворовъ русскихъ, и вся деревня обрусѣетъ!“ Какая вѣра въ авторитетъ руссизма!.. Вотъ каково самосознаніе теоретика — русскаго. Но вѣдь, голубчикъ, необходимо слѣдить и за фактами и стараться замѣтить, гармонируютъ ли они съ твоими теоретическими соображеніями!.. А факты намъ вотъ что говорятъ.

Въ Елабужскомъ уѣздѣ есть село Кырынды. Говорятъ, что населеніе его смѣшанное — русскіе и крещеные татары. Русскихъ довольно порядочно, не 5—6 дворовъ только. И что же? русѣютъ ли крещены-то? Всѣ давнымъ давно отатарились и отпали въ магометанство!

Въ Мамадышскомъ уѣздѣ есть большое базарное село Куюкъ. Живутъ также русскіе съ крещенами, при чемъ первыхъ гораздо больше. И чтоже? Большая часть крещенъ давнымъ давно въ магометанствѣ, часть остальныхъ отпала въ 1903—4 годахъ, а самая ничтожная часть еле-еле держится пока въ православіи. Но видно, что и они не обрусѣютъ, а также вскорѣ омусульманятся.

Въ Мензелинскомъ уѣздѣ есть село Савалеево. Жителей 150 дворовъ крещенъ, 17 дворовъ чувашъ и 7 дворовъ русскихъ. Замѣчательный фактъ: не только первые не русѣютъ, но наоборотъ русскіе и чуваша мало-по-малу отатариваются: бывало, заговоришь съ русскимъ мальчикомъ по-русски, онъ отвѣчаетъ тебѣ по-татарски! По-русски говорятъ гораздо хуже, чѣмъ по-татарски!

Въ Мензелинскомъ же уѣздѣ есть село Баткакъ. Жители—старокрещенные чуваша. Русскихъ только два двора. Назадъ тому лѣтъ 15 было ихъ четыре двора. Село это со всѣхъ четырехъ сторонъ окружено русскими. Татары живутъ дальше русскихъ. Какъ мужчины, такъ и женщины по-русски говорятъ прекрасно, такъ какъ встрѣчаются часто съ русскими, работая вмѣстѣ при господскомъ имѣніи. Лѣтъ 150 тому назадъ они не знали ни русскаго, ни татарскаго языка—говорили исключительно по-своему, по-чувашски. А нынѣ! по-чувашски ни слова, по-русски—прекрасно, а родной языкъ—татарскій! Многіе изъ нихъ лѣтъ 20 тому назадъ отпали уже отъ православія въ магометанство, а остальные еле-еле держатся въ православіи.

Я могъ бы привести еще нѣсколько примѣровъ, но достаточно и этихъ, чтобы понять, что для обрусенія инородцевъ недостаточно поселить 5—6 дворовъ русскихъ въ ихъ селеніяхъ; приведенные факты показываютъ, что инородцы не русѣютъ, а отатариваются даже при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ приличнѣе и естественнѣе было бы имъ обрусѣть, а не отатариться. Вообще, отатарившихся инородцевъ въ Россіи гораздо, въ нѣ-

сколько разъ больше, нежели обрусѣвшихъ; я даже и не слыхивалъ про обрусѣвшихъ (до забвенія родного языка) инородцевъ, кромѣ нѣсколькихъ примѣровъ среди мордвы. Чѣмъ же это объяснить?

Остается допустить одно, что причина этого печальнаго явленія не во внѣшнихъ — географическихъ и культурно-бытовыхъ — условіяхъ жизни, а въ силѣ вліянія татаръ на другія инородческія племена. Какъ же они вліяютъ?

Конечно, нѣтъ у нихъ никакихъ хитросплетенныхъ средствъ, какъ у іезуитовъ: къ нимъ инородцы сами льнутъ совершенно безсознательно, исподволь; они имъ кажутся выше, лучше другихъ окружающихъ ихъ народовъ, почему, сами не сознавая того, начинаютъ имъ подражать во всемъ и мало-по-малу начинаютъ съ ними смѣшиваться, сливаться.

Да, полно, неужели татары и въ самомъ дѣлѣ лучше русскихъ?—

Какъ ни странно, а инородцамъ кажется именно такъ, иначе они охотнѣе бы русѣли, нежели отатаривались. Да и на взглядъ безпристрастнаго русскаго человѣка татары имѣютъ большія преимущества передъ русскими. Укажу на нѣкоторыя, всѣмъ извѣстныя.

Татары въ общей своей массѣ гораздо просвѣщеннѣе, развитѣе и нравственнѣе русскихъ. Кто знакомъ съ татарами и хорошо знаетъ языкъ ихъ, тотъ долженъ согласиться съ этой мыслью.

Сравнительная просвѣщенность ихъ объясняется вотъ чѣмъ. Какъ всѣмъ извѣстно, въ каждомъ магометанскомъ селеніи есть мулла и школа. Мулла имѣетъ съ свсими прихожанами самую тѣсную связь и пользуется самымъ высокимъ авторитетомъ. Онъ ни отъ кого не услышитъ имени „живодера“ или же выраженія „у муллы глаза завидушіе, руки загребушія, а языкъ елейный“. У магометанъ каждая духовная треба совершается на дому и, какъ сами они говорятъ, „надъ хлѣбомъ—солью“. Подъ послѣднимъ выраженіемъ разумѣется обильное угощеніе въ честь дорогого гостя—муллы. Послѣ совершенія требы, уже во время объ-

да, между возлежащими за столомъ (обычно приглашаются хозяиномъ и родственники) ведется мирная и оживленная бесѣда на религіозно-нравственныя и жизненныя темы. Кромѣ того у нихъ есть обычай въ каждую пятницу водить муллу и его жену по гостямъ. Такъ что въ магометанскомъ селеніи не найдешь ни одного человѣка, хотя бы онъ былъ и нищій, чтобы въ его домѣ не обѣдалъ мулла. Вотъ какъ у нихъ поставлено пастырское дѣло! Не такъ, какъ у насъ: у насъ только „деруть съ живого и мертваго“, какъ выражаются прихожане, а учить —ничему не учать.

Теперь перейдемъ къ школѣ. Между татарами нѣтъ человѣка, — какъ мужчины, такъ и женщины, — который бы не поучился въ школѣ 3—4 года. Правда, не всѣ выходятъ изъ нея грамотными, такъ какъ у нихъ обученіе ведется все еще по старинному методу, а не по звуковому, но все же трехъ-четырехлѣтнее слушаніе словесныхъ уроковъ муллы и муллихи не остается безъ пользы. По крайней мѣрѣ они выходятъ изъ школы знатоками ученія своей вѣры и съ нѣкоторымъ развитіемъ. Вотъ почему, побесѣдовавъ съ любымъ магометаниномъ, мы не можемъ не замѣтить въ немъ нѣкотораго развитія и даже умѣнія разсуждать на религіозныя темы. „Такъ сказано въ Коранѣ, такъ говоритъ Шаріять, такъ учать насъ муллы“ —слышимъ мы обыкновенно даже отъ печниковъ, плотниковъ и мелкихъ торгашей-коробейниковъ. Имъ-то главнымъ образомъ и обязано магометанство своимъ успѣшнымъ распространеніемъ среди другихъ инородцевъ.

Примѣрная бесѣда магометанина съ инородцемъ-язычникомъ.

Помню я одну типичную бесѣду татарина съ чувашинимъ.

Это было уже давно, когда я еще учился въ учит. семинаріи. Былъ въ дорогѣ и остановился кормить лошадь въ чувашской деревнѣ. Хозяинъ, чувашинъ-язычникъ, прекрасно говорилъ по-татарски. Почайничавъ, я легъ было отдыхать, съ цѣлью соснуть. Приходитъ татаринъ-коробейникъ.

— Здравствуйте, хозяйева!

— Здравствуй, Каримъ! Что это тебя давно не видать,—бывало, каждую недѣлю ходишь?

— Видно, старикъ стаю, Бачилей,—теперь рѣже сталъ ходить. Что, у васъ, я вижу, гости?—почель нужнымъ справиться обо мнѣ.

— Нѣтъ, проѣзжіе...

— Русскіе?

— Да.

Этимъ татаринъ удовлетворился.

— Ну, чего вамъ продать? Чай, много ужъ накопили денегъ, пока я не ходилъ...

— Ну найдешь у насъ деньги-то...

— Гребня не надо ли? Вотъ—крѣпкій, хорошій, такъ что и твои волосы можно расчесать...

При этомъ насмѣшливо вскидываетъ глаза на растрепанные волосы хозяина.

— Вотъ сѣра (горючая), если лошади кашляютъ... Есть мышьякъ, крѣпка—водка, купоросъ, квасцы, нашатырь... Духовъ не угодно ли, чтобы апайка лучше любила?

— Ай, Каримъ... Ты еще, братъ, не старѣешь, напрасно жалуешься,—у тебя вѣчныя шутки: чай поди не прочь еще молодую женку взять?—подшутилъ надъ нимъ и хозяинъ.

— Нѣтъ ужъ, братъ, старикъ сталъ, лишь языкомъ своимъ болтаю... Ну, чтоже ты, покупай что-нибудь!

— Не знай, чего у тебя купить... Развѣ встѣ мышьяку: лошадь одна что то не поправляется.

— Изволь, изволь. На вотъ тебѣ на 10 копѣекъ!

— На 10? денегъ то, Каримъ, не хватаетъ, только 5 к. Отдай за пять, я вотъ тебя обѣдомъ накормлю.

Развѣ такъ... ну, хорошо, бери. Хотя, правда, ѣсть то не очень еще хочу, но „человѣкъ не больше пищи“. По нашему Шаріату (нравств. законъ) никогда не слѣдуетъ отказываться отъ предлагаемой пищи, потому что она, хоть будь са-амая малень-

кая крошечка хлѣба или чего другого, и то больше челоуѣка. Отказываясь отъ пищи, челоуѣкъ какъ будто не оказываетъ ей почтенія. Въ нашихъ китабахъ (книгахъ) существуетъ такой разсказъ. „Былъ челоуѣкъ—убійца, убившій 99 челоуѣкъ въ жизни. Подъ старость онъ пришелъ къ покаянію: дай, говоритъ, заглажу свои грѣхи, вѣдь скоро помру. Но чѣмъ загладить, какое добро сотворить? Выстроилъ онъ на большой дорогѣ постоялый дворъ и началъ бесплатно кормить странниковъ. Какъ завидитъ послѣднихъ, бѣжитъ имъ навстрѣчу и проситъ не отказаться отъ хлѣба-соли. Но вотъ разъ попался ему такой странникъ, который, несмотря даже на умоленія хозяина, не захотѣлъ остановиться,—нельзя, говоритъ, спѣшу. Разсердился хозяинъ, идетъ въ домъ въ раздумьѣ: что это за челоуѣкъ—отъ пищи отказался!—думаетъ себѣ. Навѣрное, не съ добрымъ намѣреніемъ идетъ куда-нибудь,—дай, думаетъ, убью; 99 челоуѣкъ убилъ, пусть будетъ 100! Побѣжалъ за странникомъ въ погоню и убилъ его! —И что же? Думаешь, конечно, Бачилей, что онъ согрѣшилъ?

— Знамо, чай, согрѣшилъ.

— Нѣтъ, Бачилей, напротивъ, Богу угодилъ: Богъ простилъ ему за это убійство и грѣхи первыхъ 99 убійствъ! Потому что онъ убилъ, во-первыхъ, того, кто осмѣлился отказаться отъ пищи, а во-вторыхъ, этотъ, оказывается, шелъ куда-то съ дурнымъ намѣреніемъ разстроить свадьбу, что тоже великій грѣхъ! Вотъ, Бачилей, какой „сауабъ“ (добродѣтель) къ пищѣ относиться съ почтеніемъ,—никогда не слѣдуетъ отказаться отъ предложенной пищи!—заклучилъ Каримъ и началъ умывать руки, соблюдая относящіяся къ тому Шаріятскія правила.

— Ишь ты какой... точно женихъ собирается къ невѣстѣ!.. думаю себѣ, лежа молча на нарахъ.

— Что больно чисто моешься, али все хочется бѣлѣе быть? подшутилъ надъ нимъ хозяинъ.

— Нельзя, Бачилей, иначе: надо исполнить требованіе Шаріята, по которому нужно три раза окачнуть руки, три раза вы-

полоснуть во рту да три раза въ носу. Это у русскихъ только не требуется ничего: подойдутъ къ рукомойнику, обмочатъ каплей воды кончики пальцевъ и размажутъ по ладонямъ! А не то и вовсе не подойдутъ и къ рукомойнику: сядятъ за столъ съ грязными руками! Эдакъ развѣ можно! У насъ по Шаріату неумытыми руками нельзя и хвататься за пищу, иначе пища будетъ „харам“¹⁾. Ну-съ, дай-коли пообѣдаемъ... Впрочемъ, слушай-ка: обѣдъ-то у тебя не мясной-ли?—вдругъ спохватился татаринъ.

— Да, мясной.

— И мясо своего рѣзанія?

— Да.

— Въ такомъ случаѣ мнѣ его нельзя ѣсть.

— Почему?

— Мы ѣдимъ только мусульманскаго рѣзанія.

— Почему-же? развѣ нашимъ рѣзаніемъ брезгаете?

— Не въ томъ дѣло, Бачилей... По Шаріату животныя должны рѣзаться только обрѣзанными (соннятле) людьми, да кромѣ того знающими правила рѣзанія.

— Какія такія правила?

— Развѣ не слыхалъ объ нихъ вовсе? Какъ же ты, напримѣръ, рѣжешь, не зная этихъ правилъ!?

— Какъ, уложишь да и зарѣжешь ножомъ!

— И больше ничего не знаешь?

— Что еще знать?... потрошить потомъ!

— Нѣтъ, Бачилей, не въ томъ дѣло. Я бы научилъ тебя, какъ рѣзать, но долго, будетъ, —итти надо.

— Нѣтъ, постой, посиди: мы тебѣ самоваръ поставимъ.

— Развѣ такъ, тогда поговоримъ, и я расскажу тебѣ все подробно... Ты говоришь, Бачилей, уложилъ животное да зарѣзалъ и все дѣло тутъ? Нѣтъ, Бачилей, этого мало. Вотъ какія правила предписываетъ нашъ Шаріатъ для правильнаго рѣзанія животныихъ.

1) Во-первыхъ, рѣзакъ долженъ быть мусульманинъ, мужчи-

на не моложе пятнадцати лѣтъ. Женщинамъ же разрѣшается только по нуждѣ, когда мужчинъ нѣтъ, а скотина издыхаетъ; въ такомъ случаѣ у женщины рѣзачки должно быть на рукѣ кольцо или перстень.

2) Ножъ долженъ быть востеръ до того, чтобы можно было имъ брить волосы; на внутреннемъ концѣ его черня должно быть надѣто кольцо (т. е. обручикъ, который надѣвается обыкновенно, чтобы черень не раскололся).

3) Рѣзать можно лишь днемъ, а ночью нельзя— „харам.“.

4) Мѣсто для рѣзанія должно быть одно, особое, гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстѣ.

5) Животныя укладываются всегда на лѣвый бокъ головой къ востоку, а мордой и ногами къ югу (къ Меккѣ).

6) Какъ у животныхъ, такъ и птицъ ноги должны быть связаны веревкой.

7) Связавъ ноги, рѣзакъ ущупываетъ рукой шишку на шеѣ животнаго и, оставляя ее на сторонѣ головы, правой рукой перерѣзаетъ глотку съ молитвой: „Бисмилла, Алла, акбяр!“ (т. е. во имя Бога, Боже, благослови!)

8) Зарѣзанное животное оставляется на мѣстѣ до совершеннаго прекращенія біенія жилъ теченія крови.

9) При потрошеніи туши соблюдаются слѣдующія правила: а) находящіяся въ грудной клѣткѣ сгустки крови (харамкан) нужно вырѣзать и бросить; б) съ желчью нужно поступить также; в) около селезенки есть ушки (мандар колагы)—и съ ними поступить также; г) какъ при сниманіи шкуры, такъ и при потрошеніи туши должна соблюдаться наивозможная чистота; д) у куръ и индѣекъ лапы не употребляются въ пищу,—бросаются, а у животныхъ и водяныхъ птицъ употребляются.

— Ну, кажись всѣ... Вотъ какія правила должны быть соблюдены по Шаріату при рѣзаніи животныхъ!—съ гордостью кончилъ учитель.

— Черезъ чуръ ужъ много!—сказалъ хозяинъ.

— То-то много, потому-то вот и не умѣютъ нѣкоторые правильно рѣзать. Русскіе, напримѣръ, какъ рѣжутъ? У нихъ, видно, нѣтъ никакихъ правилъ для рѣзанія: кто какъ захочетъ, такъ и рѣжетъ. Напримѣръ, однажды въ деревнѣ А. я видѣлъ, какъ русскій быкъ рѣзалъ. Быкъ привязанъ къ столбу. Подходить къ нему рѣзакъ; въ одной рукѣ деревянная большая колотушка, а въ другой ножъ. Отложивъ ножъ въ сторону, вдругъ онъ размахнулся и ка-акъ хватить быка въ лобъ! Я такъ и обмеръ отъ жалости и испуга! „Петруха, говорю, побойся грѣха — зачѣмъ скотину такъ мучаешь?“ Я думалъ, что онъ просто бьетъ быка за что-то! Быкъ началъ пошатываться, готовый упасть на-земь. Въ эту минуту рѣзакъ беретъ ножъ и перерѣзаетъ ему горло. Тутъ только догадался, что онъ быка рѣжетъ. Петруха! — опять обращаюсь къ русскому — зачѣмъ такъ мучаешь скотину?

— Петруха мой удивляется. Какъ, говоритъ, мучаю? Вѣдь я его рѣжу.

— Зачѣмъ же ты раньше колотушкой бьешь, а не прямо рѣжешь? — спрашиваю его.

— Такъ, говоритъ, возни съ нимъ меньше, да и кровь не вся вытекаетъ, застаивается, и мясо бываетъ вкуснѣе. Вотъ вѣдь какіе невѣжды есть на свѣтѣ, Бачилей! Потому-то вотъ и не ѣдимъ мы, мусульмане, мяса русскаго рѣзанія!

— Ты, значить, когда торгуешь въ чувашахъ и русскихъ никогда не ѣшь мясного? — испытываетъ его хозяинъ.

— Въ русскихъ никогда, а въ чувашахъ иногда ѣмъ.

— Почему же?

— Многіе чуваша рѣжутъ обыкновенно не сами, а приглашаютъ мусульманъ. Вотъ, напримѣръ, въ селѣ Б., тамъ всѣ чуваша мусульманъ приглашаютъ, тамъ очень „образованный“ народъ. Тамъ нѣкоторые и „Корванъ“ рѣжутъ, даромъ что чуваша!

— А что это за корванъ?

— Это, видишь ли, вотъ что. У насъ одинъ мѣсяць въ году называется „Корванъ-Айы“, т. е. мѣсяць жертвоприношеній.

Въ теченіе этого мѣсяца слѣдуетъ какую-нибудь скотину принести въ жертву Богу. Для жертвы употребляется исключительно рогатая скотина и вотъ почему. Въ Коранѣ говорится, что по смерти каждый человѣкъ долженъ бываетъ переходить черезъ мостъ „Сирать“, который, какъ сказано, „тоньше волоска и острѣе меча“. Подъ мостомъ находится адъ, пламя котораго поднимается выше моста и опалаетъ переходящаго. А вотъ изволь-ка итти по такому мосту, сохраняя равновѣсіе! Вѣдь упадешь, непременно упадешь.

— Какъ не упасть, — по бревну итти и то трудно!

— Но какъ же быть? А итти надо: сзади черти гонять до-красна раскаленными желѣзными дубинами. Человѣкъ съ замيرانіемъ сердца начинаетъ шагать по Сирату и тутъ же начинаетъ пошатываться, готовый упасть въ бездну. Но вдругъ, откуда ни возмись, баранъ иль корова! Подсаживаетъ человѣка на голову, человѣкъ хватается за рога животнаго и — счастливо переходитъ по Сирату къ раю. Что же это за животное? Это, видишь ли, жертвенное животное, принесенное человѣкомъ. Вотъ, значить, для чего нужно рѣзать „Корванъ“ и непременно рогатую скотину! Да, Бачилей! разъ подумаешь — такъ вовсе не слѣдуетъ быть скупымъ, а надо, непременно надо приносить „Корванъ“. Вѣдь всѣ умремъ, и всѣмъ придется переходить черезъ „Сирать“. А какую важную услугу окажутъ тогда эти невинныя животинки! Да! слѣдуетъ позаботиться о загробной жизни!.. — заключилъ Каримъ, глубоко вздохнувъ.

Между тѣмъ вскипѣлъ самоваръ, и жена Василя начала накрывать на столъ.

Ма-ама-а, и я буду чай пи-ить!.. — вдругъ затанулъ изъ угла маленькій сынокъ хозяина.

— Молчи, безстыдникъ! Развѣ можно при гостяхъ? Ну-ка, дядя, обрѣжь-ка ему уши! — пошутилъ надъ нимъ отецъ. Ребенокъ струсилъ.

— Зачѣмъ, зачѣмъ такому хорошенькому мальчику обрѣ-

зять уши, — онъ вѣдь умненькій. Иди-ка ко мнѣ, голубчикъ! Иди-ка, иди-ка, вотъ тебѣ сахарку! Бери, голубчикъ, бери!

Ребенокъ вопросительно глядитъ на отца.

— Иди, голубчикъ, иди, — папа ругать не станетъ.

— Ну, иди-коли, иди, — сказалъ, наконецъ, отецъ.

Вотъ ребенокъ робко подходитъ.

— Скажи, умненькій, „бисмилла“, — говоритъ ему татаринъ: сахаръ ли, хлѣбъ ли, воду ли будешь въ руки брать, всегда говори „бисмилла“, а не то вмѣстѣ съ пищей шайтанъ въ тебя войдетъ, и не наѣшься, какъ слѣдуетъ. Скажи, апай, бисмилла!

Но мальчикъ глядитъ внизъ и не хочетъ говорить.

— Ну, ладно... пока еще малъ, а выростешь побольше, Богъ дастъ, будешь говорить, — говоритъ, наконецъ, татаринъ, не дождавшись „бисмилла“, и далъ ребенку сахару, погладивъ его по головѣ.

Вотъ одна изъ обыкновенныхъ бесѣдъ татаръ съ другими инородцами. Такимъ путемъ, черезъ даровыхъ и совершенно ненамѣренно дѣйствующихъ миссіонеровъ, и распространяется магометанство среди мелкихъ и младенчествуящихъ инородцевъ. Какъ извѣстно, нѣтъ у татаръ официальныхъ, получающихъ по двѣ тысячи въ годъ, миссіонеровъ. Но есть у нихъ одна великая сила, это — народная масса, прошедшая школу и имѣющая нѣкоторую подготовку въ религіозно-нравственной области. Эту силу можно сравнить съ воздухомъ. Какъ воздухъ, всюду и вездѣ проникая, даетъ необходимую пищу всѣмъ органическимъ существамъ, такъ и татары, всюду и вездѣ шатаясь по своимъ житейскимъ иль коммерческимъ дѣламъ, проповѣдуютъ свой исламъ среди темныхъ инородцевъ. И вѣрятъ простодушные побасенкамъ ихъ, по пословицѣ: „на безбезрыбьи и ракъ — рыба“ или же: „голодный французъ и воронъ радъ“.

Теперь поговоримъ о второмъ свойствѣ татаръ, привлекающемъ къ себѣ инородцевъ, о ихъ сравнительно высокой нравственности. Начнемъ съ пьянства.

Коранъ запрещаетъ пить вино. Каждая капля его „харам“, т. е. недозволенное. Этимъ и объясняется, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что татары, въ сравненіи съ русскими, очень мало пьянствуютъ. У нихъ болѣе порядочные вовсе не пьютъ. Менѣе же порядочные пьютъ лишь на базарахъ или же въ дорогѣ, зимой. Женщины же ихъ вовсе ужь не пьютъ. Почти во-все не пьютъ также и ихъ духовные муллы и муэззины. Я въ своей жизни ни одной пьяной татарки и ни одного пьянаго муллы еще не встрѣчалъ. У нихъ самый горькій пьяница, и тотъ не будетъ пить постомъ. Въ пьяномъ видѣ не заходятъ они и въ мечеть.

А у насъ.

— У насъ всѣ, всегда и вездѣ пьютъ. И мужчины, и женщины, и „красныя дѣвицы“, и необразованные, и образованные, и бѣдняки, и богачи, и свѣтскіе, и духовные — и пасомые и пастыри — всѣ пьютъ, судя по большинству. Время также не разбирается: и въ праздники пьютъ и въ будни пьютъ, и въ скоромное время и въ постное, и на свадьбахъ и на похоронахъ, словомъ, и съ горя и съ радости. Относительно мѣста нечего ужь и говорить! Только скажу, что у насъ не боятся грѣха пить даже въ Божьемъ храмѣ. Особенно тяжело видѣть нашихъ пастырей пьяными. Вѣдь многіе изъ нихъ пьянствуютъ хуже всякаго мужика: въ безобразно-пьяномъ видѣ бываютъ и на базарахъ и на пароходахъ и — тяжело выговорить — даже иногда и въ церквахъ! Узнать бы, сколько пьяныхъ священниковъ и другихъ клириковъ бываетъ въ Россіи въ день св. Пасхи иль Рождества Христова! Ужаснулись бы просто! Особенно обидно за священниковъ пастырей, особенно близко стоящихъ къ Алтарямъ Господнимъ... На груди Св. Крестъ, въ рукѣ Св. Крестъ, на плечахъ свящ. облаченіе, и вдругъ — пьянъ идетъ, шатается, „еле еле душа въ тѣлѣ“! О, Русь, Русь Святая! Гдѣ теперь твоя святость? Священники твои и то не слышатъ голоса Церкви, возглашающаго: „Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ“.

Теперь коснемся нѣкоторыхъ обычаевъ русскаго народа, характеризующихъ степень нравственнаго развитія русскаго мужика. Начнемъ со свадьбы. О, кто не знакомъ со свадебными обрядами и обычаями русскаго народа? И кому, не знаю, они нравятся (конечно, кромѣ самихъ русскихъ)? Напримѣръ, обычное „горько“, это — кощунство надъ священнымъ чувствомъ взаимной любви новобрачныхъ; постыдное „укладываніе“ молодыхъ безстыжими свахами; „подниманіе“ ихъ утромъ съ брачнаго ложа тѣми же безсовѣстными бабами, съ цѣлью... далѣе церемонія проводовъ ихъ въ баню; затѣмъ битье горшковъ, стакановъ и всякой другой посуды... Какой грубый цинизмъ! Какой стыдъ, какой позоръ православному народу. *) Также безобразны и дики и святочные и масляничныя игры русскихъ на взглядъ постороннихъ зрителей — инородцевъ. А нужно ли говорить про то, что значить у насъ выраженіе — пировать на свадьбѣ? Значить — быть пьянымъ безъ сознанія и мужчинамъ и женщинамъ, нерѣдко и „краснымъ дѣвкамъ“ — вотъ что значить пировать на свадьбѣ. „Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ“... Частенько оправдывается это предупрежденіе Св. Апостола на крестьянскихъ свадьбахъ...

А у татаръ?

У нихъ нѣтъ ничего такого, безцензурно-безнравственнаго. Напримѣръ, свадьбы ихъ большею частью справляются безъ капли водки! Поэтому, подобныхъ вышперечисленнымъ русскимъ, безобразій у нихъ совсѣмъ нѣтъ. Женщины ихъ никогда пьяны не бываютъ и, обнявшись съ мужчинами, по улицѣ не катаются и не шатаются, почему и отличаются идеальнѣйшимъ цѣломудріемъ: рожденныхъ внѣ брака дѣтей чрезвычайно мало, мѣстами даже и вовсе не бываетъ. А у насъ? Ежегодно 5—6 роженій почти въ каждомъ приходѣ!

Думаю, что достаточно сказаннаго, чтобы понять, что тата-

*) Пора духовенству начать борьбу съ этимъ нравственнымъ зломъ. Самое лучшее — говорить поученія передъ вѣнчаніемъ, когда зрителей бываетъ полна церковь.

ры дѣйствительно лучше, выше русскихъ во многихъ отношеніяхъ, чѣмъ объясняется и тотъ фактъ, что инородцы наши вовсе почти не русѣютъ и очень успѣшно отатариваются. Значить, руссизмъ въ настоящемъ своемъ положеніи не въ состояніи соперничать съ татаризмомъ въ дѣлѣ вліянія и націонализаціи инородцевъ. А намъ такъ хочется увидѣть послѣднихъ обрусѣлыми!

Что же дѣлать? Какое бы средство придумать для достиженія этой цѣли, для осуществленія этой мечты? Необходимо поучиться у татаръ, кое-что перенять у нихъ, а отъ многого своего отказаться навсегда; необходимо русскую жизнь поставить на трезвыхъ нравственныхъ началахъ, что бы она, подобно свѣтильнику, поставленному на столѣ, свѣтила не только мелькомъ инородцамъ, но и самимъ передовымъ татарамъ. Вотъ тогда безъ всякихъ хитросплетенныхъ средствъ и лишнихъ воздыханій и мечтаній дождемся полного сліянія инородцевъ съ великимъ русскимъ моремъ. Но вѣдь когда еще это будетъ? А татары не дремлютъ; послѣ Манифеста о свободѣ вѣроисповѣданій они удвоили свою энергію и дѣйствуютъ сознательно и спѣшно. Того и гляди, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ всѣ инородцы наши, лишенные свѣта и поддержки, падутъ жертвою магометанской пропаганды. Что же будемъ дѣлать? Вѣдь надо же бороться съ послѣдней, чтобы спасти погибающихъ овецъ Христова стада!

Прежде всего необходимо идею искусственнаго обрусенія инородцевъ запереть въ долгій ящикъ подъ замокъ, чтобы она нахально не лѣзла не въ свои дѣла, чтобы не мѣшала болѣе симпатичной идеѣ—идеѣ чистаго просвѣщенія въ духѣ христіанской свободы—достигать своей глубокогуманной и высоконравственной цѣли—исключительно спасенія душъ людей. Сейчасъ еще не время мечтать объ обрусеніи инородцевъ „путемъ ознакомленія ихъ съ русскимъ языкомъ“, а весьма благовременно заботиться о христіанскомъ просвѣщеніи ихъ путемъ распространенія грамотности и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на ихъ родномъ языкѣ. Для скорѣйшаго достиженія этой цѣли необходимо суще-

ствующія миссіонерскія школы поставитъ на надлежащую высоту. Пусть онѣ будутъ миссіонерскими въ прямомъ значеніи этого слова. Предоставьте имъ свободное пользованіе роднымъ языкомъ при преподаваніи Закона Божія, ариѳметики и другихъ развивающихъ предметовъ (исторія, географія, сельское хозяйство и др.). Пусть всѣ грамотные инородцы научаются въ нихъ свободно и выразительно читать по-инородчески, чтобы въ состояніи были читать не только для собственнаго удовольствія, но и для пользы своихъ неграмотныхъ сородичей! Такимъ образомъ пусть всѣ инородцы имѣютъ ясное понятіе о возвышенномъ и „власть имѣющемъ“ ученіи Христа Спасителя, пусть проникнутся духомъ Православнаго Христіанства и Православно-христіанской Церкви!—Вѣрьте, и они тогда поймутъ, что значитъ выраженіе Владимира Святого: „вкусивши сладкаго, не захочешь горькаго“, т. е. познакомившись съ истинами Христіанской Вѣры, не захотятъ итти къ ложной вѣрѣ Магомета. Если такъ будутъ поставлены всѣ наши (не миссіонерскія только) инородческія школы, тогда и наши крещеные инородцы не только не пойдутъ въ раскрытую пасть дракона-ислама, но подобно магометанскимъ печникамъ иль торгашамъ, проникая въ среду мусульманства, ему же, дракону, сокрушатъ всѣ зубы и сдѣлаютъ его безвреднымъ, неопаснымъ.

Итакъ, братіе-читатели, будемъ стоять за процвѣтаніе инородческихъ школъ въ сказанномъ направленіи! Особенно вы, о.о. наблюдатели и о.о. законоучители миссіонерскихъ школъ: ради Бога не искажайте натуры этихъ школъ своимъ деспотическимъ требованіемъ—преподавать даже и Законъ Божій на непонятномъ дѣтямъ русскомъ языкѣ! Идею обрусенія пока оставьте. Насилія надъ духомъ человѣческимъ не производите: это не соотвѣтствуетъ духу времени! Если же не внимая сему, будете продолжать по отношенію къ инородческимъ школамъ придерживать прежнихъ взглядовъ, то позвольте вамъ напомнить громоизвергающее изреченіе нашего Спасителя: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе!.. и хотящимъ войти въ Царство Небесное путь заграждающіе!...“

Свящ. Давидъ Григорьевъ.

Г о л ы я ц и ф р ы .

Въ нашей мѣстной статистикѣ мы не встрѣчали изслѣдованія положенія начальнаго народнаго образованія по приходамъ Малмыжскаго уѣзда. Даже вышедшій въ 1902 году солидный трудъ статистическаго отдѣленія при Вятской губернской земской управѣ „Изслѣдованіе положенія начальнаго народнаго образованія въ Вятской губерніи“ не останавливается на этомъ вопросѣ. Правда, и цѣль этого труда — установленіе нормальной школьной сѣти по губерніи — для введенія всеобщаго обученія — исключаетъ надобность въ указаніи распредѣленія начальной грамотности по приходамъ. Но для насъ, духовныхъ дѣятелей на нивѣ народнаго образованія, было бы весьма интересно такое изслѣдованіе, — тѣмъ болѣе, что въ настоящее время и въ обществѣ, и въ печати раздаются голоса за то, чтобы приходъ, какъ мелкая церковная единица, самъ вѣдалъ дѣло воспитанія и обученія дѣтей.

Въ ожиданіи подробнаго изслѣдованія распространенія грамотности въ приходахъ Малмыжскаго уѣзда, не безынтереснымъ считаемъ подѣлиться имѣющимъ у насъ по этому предмету статистическимъ матеріаломъ, впередъ извиняясь за возможные неточности.

Въ ниже помѣщаемой таблицѣ въ каждомъ приходѣ указано общее число жителей, съ опредѣленіемъ процента инородцевъ, количество дѣтей школьнаго возраста, число учащихъ дѣтей и процентъ дѣтей, посѣщающихъ школу, въ отношеніи къ общему числу дѣтей школьнаго возраста. *Всѣ приходы расположены въ нисходящемъ порядкѣ, въ зависимости отъ количества $\frac{0}{0}\%$ учащихъ дѣтей.*

Въ число жителей приходовъ не входитъ магометанское населеніе.

Школьнымъ возрастомъ обычно считаются годы отъ 8 до 11 лѣтъ, но въ Малмыжскомъ уѣздѣ, при значительномъ числѣ инородцевъ (кромѣ чисто инородческаго Бектешевскаго прихода,

одиннадцать приходовъ съ преобладающимъ количествомъ инородцевъ), для опредѣленія школьнаго возраста прибавленъ одинъ годъ (8—12), такъ какъ дѣти инородцевъ учатся въ школь болѣе трехъ лѣтъ. Въ зависимости отъ этого условія повышенъ и процентъ дѣтей школьнаго возраста, по отношенію ко всему количеству жителей: вмѣсто 7⁰/₀ (собственно 6,97⁰/₀)—средняго числа процентовъ по 11 уѣздамъ Вятской губерніи—при настоящемъ исчисленіи взято 8⁰/₀, какъ это сдѣлало и Малмыжское уѣздное земство для выработки нормальной школьной сѣти уѣзда въ 1897 году *).

Приходы единовѣрческіе (Тушкинскій и Красно-Ярскій) не вошли въ нашу таблицу, потому что они разбросаны на территории православныхъ приходовъ.

Малмыжскій городской приходъ, находящійся въ отношеніи народнаго образованія въ особыхъ условіяхъ, также не включенъ въ эту таблицу.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется дѣло народнаго образованія въ православныхъ приходахъ Малмыжскаго уѣзда въ настоящее время.

№ №	П р и х о д ы	Племенной составъ	Процентъ инородцевъ	Жителей обоого пола	Дѣтей школьнаго возраста	Учится	% учащих- ся дѣтей	Школъ
1	Рожкинскій	Русско-черемис-						
2		скій	14,7	3605	288	336	116	5
3	Ст.-Моньинскій	Вотско-русскій .	58,4	1281	102	117	114,7	1
	Ст.-Зятцынскій	Русско-вотскій .	37,5	6166	493	527	106,8	9
	<i>Примѣчаніе.</i>	Очевидно, въ этихъ приходахъ учится много дѣтей изъ сосѣднихъ съ ними приходовъ.						

*) Изслѣдованіе положенія нач. нар. образованія въ Вятской губ., съ проектомъ школьной сѣти, для введенія всеобщаго обученія. Вып. II. Вятка. 1902 года. Стр. 375.

		Рожкинский и Ст.-Зятцынский приходы имѣють двухклассныя училища.							
4	Ст.-Бурецкий	Русско-черемисский	12,6	3339	267	251	94	3	
5	Б.-Жирновский	Русский	—	2023	161	148	91,9	2	
6	Вят.-Полянский	Русский	—	5082	406	345	84,9	4	
7	Чер.-Малмыжский	Русско-черемисский	29,5	1953	156	130	83,3	2	
8	Савальский	Русско-черемисский	7,2	3211	256	207	80,9	4	
9	Б.-Китякский	Черемисско-русский	80	2272	181	143	79	3	
10	Бектешевский	Татарский	100	485	38	30	78,9	1	
11	Аджимский	Русский	—	7898	631	461	73	7	
12	Дерюшевский	Русско-татарско-вотский	32,9	4527	362	255	70,4	6	
13	Б.-Порѣцкий	Русско-черемисско-вотский	5,6	3189	255	177	69,4	3	
14	Ново-Мултанский	Вотско-русский	63,5	9659	772	525	68	7	
15	Удугучинский	Русско-вотский	35,3	3974	317	201	63,4	2	
16	Мушковайский	Русско-вотский	8,1	1536	122	75	61,5	2	
17	Цыпьянский	Вотско-черем.-тат.русский	86,3	11218	897	545	60,8	17	
18	Уватуклинский	Вотско-русский	59,5	3301	264	160	60,6	3	
19	В.-Слудский	Русский	—	2558	204	123	60	1	
20	К.-Кябьинский	Вотско-русский	57,4	2046	163	96	58,5	2	
21	Гуринский	Русско-вотский	39,3	2110	168	97	57,7	3	
22	Усадский	Русско-черемисский	5,4	4035	322	180	55,9	4	
23	Чеканский	Русско-вотский	33,7	2300	184	103	55,9	2	
24	Гоньбинский	Русско-черемисский	10	1861	148	82	55,4	2	
25	Константиновский	Русско - черем.-татарский	6,4	3160	252	138	54,8	2	
26	Токашурский	Русско-вотский	10,9	3022	241	129	53,5	3	
27	Сюмсинский	Русско-вотский	30,7	8919	713	381	53,4	6	
28	Б.-Учинский	Русско-вотский	49	10250	820	435	53	7	
29	Халдинский	Русско-вотский	35,2	4716	377	200	53	3	
30	Б.-Кильмезский	Русско - черем.-вотский	15,4	10424	833	438	52,6	6	
31	Ново-Зятцынский	Русско-вотский	30,1	2140	171	88	51,5	1	
32	Муки-Каксинский	Русско-вотский	43,4	3966	317	164	51,1	3	
33	Узинский	Русско-вотский	22,3	5472	437	223	51	4	
34	Сушинский	Русско-вотский	45,8	3371	269	137	50,9	3	
35	Каксинвайский	Русско-вотско-черемисский	33,4	3174	253	129	50,9	4	
36	Брызгаловский	Русско-вотский	40,4	2108	168	95	50,5	2	
37	Вавожский	Вотско-русский	54,9	7621	609	296	48,6	4	
38	Сямь-Можгинский	Вотско-русский	60,4	4784	382	183	47,8	2	
39	Воли-Пельгинский	Русско-вотский	46,5	2850	228	106	46,5	2	
40	Водзимонский	Вотско-русско-черемисский	56,2	9883	790	366	46,3	6	
41	Кизнерский	Русско-вотский	36,8	5668	453	209	46,1	4	
42	Кулыжский	Русский	—	2987	238	110	46	2	

43	Селтинскій	Вотско-русскій .	66,2	7478	598	261	43,6	4
44	Копкинскій	Вотско-русскій .	51	2731	218	90	41,3	3
45	Ново-Бурецкій	Русско-черемис- скій	8	1478	118	47	39,8	1
46	Ст.-Кильмезскій	Русскій	—	4280	342	135	39,5	2
47	Зонскій	Свѣдѣній нѣтъ .	—	1170	93	36	38,7	1
48	Ст.-Мултанскій	Русско-вотскій .	30,6	6015	481	185	38,5	3
49	Тыловыльскій	Русско-вотскій .	40,6	5414	433	165	38,2	4
50	Ральниковскій	Русско-вотскій .	6,8	2771	221	84	38	1
51	Кам.-Ключинскій.	Русско-вотскій .	42,3	4954	396	119	30,1	2
52	Паскинскій	Русско-вотскій .	43,8	2686	214	64	29,9	2
			—	223121	17821	10327	57,9	(?)

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, въ Малмыжскомъ уѣздѣ, въ православныхъ приходахъ его, оставалось за порогомъ школы 42,1% дѣтей школьнаго возраста.

Какое широкое поле для дѣятелей по народному образованію! Жатва убо многа, дѣлателей же мало.

Б и б л и о г р а ф і я .

А. И. Успенскій. Викторъ Михайловичъ Васнецовъ. Москва, 1906 г., стр. 126, 72 рисунка и 3 портрета.

Настоящая книжка въ популярномъ изложеніи знакомитъ читателя съ дѣятельностью одного изъ крупнѣйшихъ нашихъ художниковъ, который расширилъ поле живописи, привлекъ вниманіе къ русской старинѣ, и поэтической и исторической, и, наконецъ, создалъ новый иконописный стиль.

В. М. Васнецовъ родился въ 1848 г. въ с. Рябовскомъ, Вятской губерніи и уѣзда, въ семьѣ сельскаго священника, воспитывался въ духовной семинаріи и затѣмъ въ С.-Петербургской академіи художествъ, куда онъ поступилъ въ 1868 г.

Уже въ академіи обратила на себя вниманіе его „Программа“ (карандашомъ) на тему „Княжская иконописная мастерская“, въ

которой уже ясно сказался чуткій и прекрасный знатокъ нашего стариннаго быта.

Въ 1876 г. Васнецовъ ѣздилъ въ Парижъ, но заграничное путешествіе совсѣмъ не оказало вліянія на его творчество, которое отличается большою самостоятельностью. Чуждая обстановка и жизнь заставили Васнецова еще больше сосредоточиться на томъ, что уже было въ немъ.

По возвращеніи изъ Европы Васнецовъ поселяется въ Москвѣ и отдается своимъ крупнымъ работамъ, составившимъ ему имя, славу и привлекающимъ къ нему вниманіе всего художественнаго міра.

Въ 1885 г. Васнецовъ былъ приглашонъ для росписи стѣнъ въ Кіевскомъ Владимирскомъ соборѣ. Онъ проработалъ здѣсь около десяти лѣтъ, создалъ цѣлую массу крупныхъ вещей и даже больше—создалъ новый стиль въ русской церковной живописи. Религіозное настроеніе, существенно необходимое для церковной живописи, всегда существовало у Васнецова: онъ получилъ его отъ своего отца священника, но когда онъ обратился къ изученію выраженій этого настроенія, какъ они были въ церковной русской живописи, то они казались ему недостаточны и по формѣ, и по содержанію. По содержанію настоящая церковная живопись давала мало мѣста идеальному настроенію, а по формѣ она не могла удовлетворить современнаго художника. Васнецовъ внесъ въ эту живопись и новое содержаніе и новую форму, но и то и другое вышло очень соотвѣтствующимъ русскимъ народнымъ религіознымъ воззрѣніямъ.

Наиболѣе выдается въ Владимирскомъ соборѣ разработка слѣдующихъ темъ: „Страшный Судъ“, „Преддверіе рая“. Потомъ—св. Ольга, Владиміръ и русскіе святые. Замѣчательно также изображеніе „Богоматери“, какъ нѣчто совершенно оригинальное.

Наконецъ, нужно упомянуть о тѣхъ орнаментахъ, которые

сдѣлалъ Васнецовъ въ Кіевскомъ соборѣ. Это настоящая сокровищница замѣчательныхъ и оригинальныхъ орнаментовъ.

Крупная личность этого художника рельефно вырисовывалась при чтеніи книжки А. И. Успенскаго, составленной съ любовью и хорошимъ знаніемъ дѣла. Къ сожалѣнію, рисунки, которыми обильно снабжена книга А. И. Успенскаго, воспроизведены далеко несовершенно и мало передаютъ прелесть и художественность работъ Васнецова. Но лучшія иллюстраціи, конечно, сдѣлали бы изданіе значительно дороже.

Въ общемъ можно пожелать этой книгѣ самага широкаго распространенія, тѣмъ болѣе, что ее съ интересомъ и пользой для себя прочтетъ каждый интеллигентный человѣкъ. (Полт. Еп. Вѣд).

Нѣчто объ удивительныхъ свойствахъ редакціи „Епархіальныхъ Отголосковъ“.

Въ Вяткѣ вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ издается газета, редакція которой обладаетъ удивительной способностью знать рѣшительно все, что дѣлаютъ, думаютъ и намѣрены дѣлать лица и учрежденія, почему-либо удостоившіяся ея вниманія. Она прекрасно, напр., уже теперь знаетъ, что и почему намѣренъ дѣлать редакторъ Епарх. Вѣдомостей при предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу; знаетъ, въ чемъ начальница учебнаго заведенія полагаетъ свой долгъ въ отношеніи къ бывшимъ преподавателямъ этого заведенія; знаетъ, сколько серебра и злата тѣ или другія лица получаютъ въ приданое за своими женами; знаетъ, платятъ или нѣтъ они за визиты пользующимъ ихъ врачамъ; знаетъ, по болѣзни или только подъ предлогомъ болѣзни не бываютъ они тамъ то и тамъ то; на бывшемъ Епархіальномъ Създѣ, говорятъ, редакція сдѣлала заявленіе, что ей извѣстно даже, для чего учащіяся собираются въ сортиры и т. д. и т. д. Однимъ

словомъ, кажется, нѣтъ такихъ мелочей даже въ самыхъ интимныхъ уголкахъ жизни людей и учреждений, которыя бы не были извѣстны этой редакціи и которыми при случаѣ она охотно не подѣлилась-бы со своими читателями.

На первой страницѣ этой газеты всегда крупнымъ шрифтомъ печатается ея девизъ и цѣль изданія. Мы узнаемъ отсюда, что цѣль ея изданія: объединеніе духовенства съ интеллигенціей и культурными тружениками деревни въ общей созидательной работѣ въ обновленномъ государствѣ, а девизъ: правдивое освѣщеніе, безъ замалчиванія, всѣхъ нуждъ духовнаго сословія. Такимъ образомъ, судя по цѣли и девизу, редакція считаетъ вышеприведенныя свои сообщенія и сотни имъ подобныхъ чѣмъ-то весьма нужнымъ для духовенства и думаетъ, что умолчаніе о нихъ было-бы съ ея стороны непростительнымъ игнорированіемъ интересовъ епархіи и что эти сообщенія крайне необходимы для объединенія духовенства съ интеллигенціей и культурными тружениками деревни.

Такъ думаетъ редакція. Читатели же въ простотѣ своей думаютъ, что такія сообщенія есть не больше не меньше какъ грязная сплетня и сообразно съ такимъ своимъ пониманіемъ и самую газету, гдѣ такія сплетни охотно культивируются, вопреки всѣмъ усиліямъ редакціи, именуютъ не „Отголосками“ а „Ополосками“ жизни Епархіи. Послѣднее названіе такъ прочно утвердилось за этимъ органомъ съ самыхъ же первыхъ недѣль его существованія и оно такъ обычно въ устахъ какъ недоброжелателей, такъ и доброжелателей его, съ той только разницей, что первые произносятъ слово „Ополоски“ съ отвращеніемъ, а вторые съ благодушной ироніей, что этотъ фактъ стоитъ отмѣтить, какъ вѣрный показатель того, что наше духовенство въ громадномъ своемъ большинствѣ не утратило чувства правды, что оно знаетъ истинную цѣну сплетни, что помои, которыми здѣсь такъ охотно обливаются всѣ, кто почему либо не угоденъ редакціи „Отголосковъ“, не имѣютъ для него тонкаго аромата нѣжныхъ духовъ

и что органъ, поставившій своей главной цѣлью сведеніе путемъ печатнаго слова личныхъ счетовъ, не заслуживаетъ другого названія, какъ то, которое ему неофициально всюду усвоено.

И что особенно замѣчательно, такъ это то, что этотъ пресловутый органъ духовенства Вятской епархіи (такъ неизвѣстно по чьему уполномочію именуютъ себя „Епарх. Отголоски“) очень нелестную репутацію снискалъ себѣ и за предѣлами нашей епархіи, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо пристрастномъ къ нему отношеніи и гдѣ сужденія о немъ, слѣдовательно, отличаются полной объективностью. Вотъ что, напр., пишетъ о немъ рецензентъ Вологодскихъ Еп. Вѣдомостей. „Что касается содержанія „Епархіальныхъ Отголосковъ“, то можно отмѣтить въ немъ очень мало „епархіального“, на которое редакция обѣщала обращать особенное вниманіе. Въ отдѣлѣ же иноепархіальномъ помѣщено не мало перепечатокъ изъ крайне лживыхъ органовъ прессы о томъ, гдѣ и какъ пастыри спорили съ архицастырями, и объ угнетеніи полиціей духовенства. Вообще газета походитъ на обыкновенную легкую, чуть не бульварную, газету „новаго“ моднаго направленія“. (Вол. Еп. Вѣд. Стр. 251).

За предѣлами нашей епархіи сильному сомнѣнію подвергается и безкорыстіе фактическаго редактора Епарх. Отголосковъ, которымъ онъ еще такъ недавно тщеславился предъ епархіей, увѣряя, что онъ работаетъ епархіи не яко же прочіи человѣцы. „Газету Вятскую, пишетъ тотъ-же рецензентъ, желаютъ издавать на началахъ, какъ будто навѣянныхъ ученіями социаль-демократическими, но своеобразно понятыми. Въ подписанномъ Рукинымъ интересномъ разъясненіи относительно изданія „Отголосковъ“ заявлено, какъ нѣчто незаурядное, что подписчики на „Отголоски“ — въ своемъ родѣ собственники изданія. Прельщая такимъ заявленіемъ, авторъ его не говоритъ, что подписчики собирались вмѣстѣ, выбирали своихъ уполномоченныхъ, выбирали руководителей изданія, согласились на контракты съ типографіями и рабочими; опредѣлили количество рабочихъ часовъ редактора, назначили ему заработную плату и

проч. Въ разъясненіе авторъ только выражаетъ желаніе имѣть тысячу подписчиковъ, чтобы собрать капиталъ въ 5 тысячъ; желаетъ изъ нихъ платить корректору только 150 рубл., въ типографію и за бумагу—2,400 руб., редактору, сотрудникамъ и на непредвидѣнные расходы 1200 руб., и на канцелярское и конторское дѣло назначаетъ 200 руб. Никакого намека не сдѣлано на то, согласны ли подписчики съ такими расчисленіями. Г. Рукинъ утѣшаетъ подписчиковъ, что остатки (?) пойдутъ на улучшение изданія. Такъ начать „свободный“ органъ, въ противоположность административнымъ распорядамъ епархіальныхъ органовъ. Но какая тутъ разница! „Можемъ увѣрить по отношенію къ нашимъ Волог. Вѣдомостямъ, что у насъ напр. при „несвободныхъ“ порядкахъ въ 1900 и 1901 годахъ корректоръ, редакторъ и вся администрація обходилась въ 658 рублей ежегоднаго расхода, а въ одной изъ западныхъ епархій въ недавнее время редакторъ Епарх. Вѣдомостей—бесплатно редактировалъ ихъ не по казенному“.

Намъ нечего, кажется, еще прибавлять отъ себя къ этимъ сужденіямъ совершенно стороннихъ лицъ...

Разныя извѣстія.

О средствахъ, содѣйствующихъ развитію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ сельскихъ приходяхъ. — Въ свѣтской и духовной печати неоднократно заявлялось, что современное духовенство не удовлетворяетъ духовной потребности народа; замѣчаніе—справедливое. Чѣмъ же устранить этотъ недостатокъ? — Усиленною проповѣдью. Однихъ поученій, произносимыхъ за богослуженіемъ, недостаточно. Нѣтъ, только внѣбогослужебныя собесѣдованія могутъ сократить все болѣе усиливающуюся рознь, взаимное непониманіе между пастыремъ и прихожанами, — могутъ восполнить тотъ пробѣлъ, который образовался коснѣніемъ паствы и пастыря.

Въ настоящее время очень многіе лучшіе пастыри не удовлетворяются богослужебными поученіями, открываютъ собесѣдованія внѣбогослужебныя, но, къ большому сожалѣнію, открывши ихъ, многіе вынуждены были прекратить ихъ, или поддерживать ихъ по „оффиціи“. Чѣмъ это объяснить? Причинъ очень много: 1) привычка къ правиламъ прежней жизни, или жизнь по теченію, по инерціи, отъ чего не свободенъ ни одинъ смертный; 2) опасность обвиненія въ политической смутѣ; 3) отсутствіе на собесѣдованіяхъ живого общенія, живого слова, чтеніе по книгѣ истинъ и положеній общеизвѣстныхъ, языкомъ въ большинствѣ для народа мало-понятнымъ; 4) чтеніе или произнесеніе рѣчи монотонное, однообразное, какъ по часослову, безъ объясненія непонятныхъ народу терминовъ и выраженій; 5) отсутствіе господствующей идеи; 6) недостатокъ энергіи; 7) далеко неодинаковое матеріальное обезпеченіе пастырей и пагубная система награжденій запоздалымъ переводомъ пастырей въ богатые приходы, а отсюда, какъ прямое слѣдствіе, незнаніе интересовъ и условій мѣстной жизни; 8) неудачный выборъ статей, рассказовъ, словъ и разнаго рода поученій на вопросы, для данной мѣстности мало интересныхъ, или нежизненныхъ; 9) отсутствіе общаго пѣнія, оживляющаго, ободряющаго, спланивающего силы народа; 10) полное одиночество при несотрудничествѣ учителя, діакона и достойныхъ благочестныхъ прихожанъ; 11) неудачный выборъ времени для собесѣдованій; 12) неудачный выборъ мѣста для собесѣдованій. (Симб. Еп. Вѣд.).

Постановленіе Тверского еп. съѣзда по вопросу о поставкѣ для церквей епархіи церковнаго вина.—Тверской епар. съѣздъ духовенства имѣлъ сужденіе по вопросу о поставкѣ для церквей епархіи церковнаго вина и, принимая во вниманіе, что этого рода обязательства только связываютъ церкви епархіи, но не даютъжелаемаго, какъ показалъ опытъ, результата, т. е. не даютъ вина, требуемаго каноническими правилами,

постановилъ: не входя въ подробное разсмотрѣніе условій предлагаемыхъ разными фирмами по поставкѣ церковнаго вина, предоставить церквамъ, по окончаніи срока контракта съ Британовымъ, свободу пріобрѣтать церковное вино по ихъ усмотрѣнію, сообразуясь съ каноническими требованіями. („Тверск. Еп. Вѣд.“, № 19).

Инструкція Комиссіи създа. Признавая существованіе постоянной Комиссіи създа крайне необходимымъ, въ цѣляхъ подготовки и детальной разработки всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію епарх. създовъ духовенства, а отсюда и облегченія и успѣха въ самыхъ занятіяхъ подобныхъ създовъ, Тверской епарх. създъ духовенства приступилъ къ выработкѣ для означенной Комиссіи точной инструкціи и, послѣ долгихъ сужденій по сему вопросу, постановилъ слѣдующее: 1) На обязанности Комиссіи създа лежитъ: а) предварительная детальная разработка матеріаловъ, необходимыхъ для рѣшенія подлежащихъ разсмотрѣнію създа вопросовъ; б) выработка проектовъ, заключеній и соображеній по представленнымъ матеріаламъ; в) возбужденіе вопросовъ, выходящихъ изъ рамокъ представленнаго матеріала, если они заслуживаютъ обсужденія епархіального създа; г) право сношенія со всѣми епархіальными учрежденіями, содержащими или субсидируемыми на средства епархіального духовенства, и гдѣ нужно право ходатайства предъ другими епархіальными учрежденіями о доставленіи свѣдѣній и справокъ, необходимыхъ для рѣшенія вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ епархіальнымъ създамъ; д) члены Комиссіи могутъ присутствовать на епархіальныхъ създахъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, присутствіе же предсѣдателя и дѣлопроизводителя обязательно, причемъ имъ дается право голоса рѣшающаго; е) по окончаніи епархіального създа, Комиссія чрезъ консисторію получаетъ отъ него протоколы для подлежащаго исполненія и документы къ нимъ.

и проводить въ жизнь епархіи; 2) для занятій Комиссіи предоставить въ епархіальномъ домѣ то помѣщеніе, за которое епархіальный заводъ платитъ 250 руб. и котораго не занимаетъ; 3) на канцелярскіе расходы по дѣламъ Комиссіи и вознагражденіе служителя ассигновать изъ прибылей свѣчнаго завода 120 руб. въ годъ съ обязательствомъ представленія отчетности въ расходованіи означенной суммы слѣдующему епархіальному съѣзду; 4) по вопросу о вознагражденіи членовъ Комиссіи, въ виду того, что кругъ дѣятельности членовъ означенной Комиссіи, а отсюда и степень ихъ трудовъ въ настоящее время не могутъ быть точно опредѣлены, съѣздъ духовенства постановилъ: опредѣленіе вознагражденія членамъ Комиссіи предоставить слѣдующему епархіальному съѣзду. (Тверск. Еп. Вѣд. № 19).

Число начальныхъ школъ въ Имперіи.— По имѣющимся въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣніямъ, въ Имперіи въ настоящее время насчитывается всего 90.727 начальныхъ школъ; изъ нихъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ 44.570 школъ, церковно-приходскихъ—41.814, по вѣдомству Императрицы Маріи—439 и по прочимъ вѣдомствамъ—3.904. Общее число школъ распредѣляется по отдѣльнымъ округамъ слѣдующимъ образомъ: С.-Петербургскій округъ—6.899 школъ, Московскій—16.686, Харьковскій—12.199, Одесскій—6.177, Кіевскій—10.488, Казанскій—9.349, Оренбургскій—5.056, Виленскій—6.598, Западно-Сибирскій—2.794, Восточно-Сибирскій—986, Рижскій—2.860, Варшавскій—4.168, Кавказскій—5.138, Туркестанскій край—378 и Приамурскій край—906. Кромѣ того, въ Имперіи насчитывается 11.418 еврейскихъ школъ и 10.014 школъ, извѣстныхъ подъ именемъ хедеровъ и талмудъ-торы, и наконецъ, — 8.972 магометанскихъ школъ.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 14 ноября, день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Филаретъ. Молебствіе послѣ литургіи совершали Преосвященнѣйшіе Филаретъ и Павелъ.

— 19 ноября, воскресеніе, Божественную литургію Владыка Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

— 21 ноября, Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы, Божественную литургію, по случаю храмоваго праздника, Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ церкви Епархіальнаго училища.

Училище для глухонѣмыхъ въ г. Уфѣ. Въ городѣ Уфѣ четыре года существуетъ училище глухонѣмыхъ, открытое на благотворительныя средства, съ помощію попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ. На помощь этому учрежденію, со дня его открытія, явились добрые люди, которые образовали изъ себя Уфимскій Отдѣлъ Попечительства о глухонѣмыхъ, а потомъ вскорѣ и Уфимское Братство Воскресенія Христова. Приняли участіе земскія и городскія управы и все духовенство епархіи. И вотъ, теперь училище воспитываетъ 47 человекъ глухонѣмыхъ, изъ коихъ большинство дѣти бѣдныхъ родителей и сироты. Есть дѣти не только изъ всѣхъ уѣздовъ Уфимской губерніи, но и изъ сосѣднихъ, Вятской, Пермской и Томской, такъ какъ Уфимское училище пока единственное на весь Уральскій край. Помѣщается училище въ домѣ Братства Воскресенія Христова въ Нижегородкѣ, на Воздвиженской улицѣ. Къ этому дому въ 1905 году сдѣланъ на епархіальныя средства и добровольныя пожертвованія большой каменный пристрой для живописной мастерской съ общежитіемъ глухонѣмымъ, совершенно достаточный для наличнаго числа воспитанниковъ. Въ текущемъ году этотъ пристрой съ помощію добрыхъ людей и субсидій отъ земства (Губернскаго и Златоустовскаго) отстроены въполнѣ, но при этомъ образовался долгъ около пяти тысячъ рублей. Это обстоятельство, въ связи

съ дороговизною содержанія въ настоящемъ году, привело училище въ крайне затруднительное положеніе, заставившее прибѣгнуть къ сему воззванію.

Добрые люди, помогите Уфимскому училищу глухонѣмыхъ. Вамъ останутся благодарными на всю жизнь десятки бѣдныхъ дѣтей, которымъ безъ училища нѣтъ возможности научиться ничему доброму и полезному, а предстоитъ безотрадная полуживотная жизнь въ обремененіе другимъ, на горе себѣ. Дома они одинокія, озлобленныя, забитыя, прячась по угламъ, часто доходятъ до одичанія, здѣсь же, въ училищѣ, они въ своей средѣ, бодрья, веселыя, въ непрестанной дѣятельности, то учатся говорить, читать, писать, считать, то рисуютъ, то занимаются въ мастерскихъ: кто столярничаетъ, кто рѣжетъ по дереву, кто работаетъ на токарномъ станкѣ, кто сапоги тачаетъ, кто переплетаетъ книги; дѣвочки шьютъ, вяжутъ, вышиваютъ, кто стряпаетъ, кто бѣлье убираетъ, моетъ полы, мететъ, по разъ заведенной очереди. Всѣ приучаются къ труду, къ домашнему хозяйству и разнымъ ремесламъ. Всякое даяніе будетъ принято съ глубочайшей благодарностію.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Вятское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка

производить всѣ разрѣшенныя Уставомъ Банка операціи, какъ-то учетъ векселей, ссуды подъ 0/0 бумаги и товары, покупка фондовъ, переводы и аккредитивы, спеціальныя счета, страхованіе выигрышныхъ билетовъ, пріемъ векселей и документовъ на инкассо, пріемъ денегъ на прост. и условн. счета, вклады сроч. и безсрочные.

Управляющій *Д. Стратоновъ.*

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Павелъ Платоновичъ Трапезниковъ

довожу до свѣдѣнія о.о. настоятелей церквей и церковныхъ старость, что принимаю заказы на новые иконостасы съ рѣзбой, позолотой и живописью, а также поправляю и старые иконостасы. Дѣлаю рѣзбу, позолоту кіоти, гробницы для плащаницъ, дарохранительницы, главы и кресты. Позолоту произвожу на полиментъ и на марданъ. Для неимѣющихъ средствъ церквей дѣлаю денежную разсрочку по соглашенію. — Имѣю солидныя рекомендаціи.

Адресъ: Городъ Глазовъ, Инвалидная улица, собст. домъ, Павлу Платоновичу Трапезникову.

ВНОВЬ открытый МАГАЗИНЪ

Торговаго Дома

Ф. и А. Долгушины и К^о,

въ г. Вяткѣ, на Спасской ул. Телефонъ № 290.

Громадный выборъ обуви мужской, дамской и дѣтской собственной фабрики, а также лучшихъ С.-Петербургскихъ, Московскихъ и Варшавскихъ фабрикъ, резиновыя галоши, дорожныя вещи, кровати, линолеумъ, кучерская одежда, валеная, бурочная, енотовая, пуховая, фетровая и суконная обувь всевозможныхъ фасоновъ.

Торговля производится оптомъ и въ розницу.

Цѣны безъ запроса.

Отпускъ по ордерамъ Пермской желѣзной дороги.

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ перес. за 2 р.) первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича за 1906 г., получаютъ ихъ при одномъ изъ первыхъ №№ „Нивы“ 1907 г.

Открыта подписка на 1907 г.

(38-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстриров.

ЖУРНАЛЪ

со многими приложениями

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1907 года:

НИВА.

**52
40**

№№ художеств.-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти и рассказы, гравюры, рисунки и иллюст. совр. событій. **КНИГЪ** „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

10 **КНИГАХЪ** **ГР. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО**

(Стихотворенія: пѣсни, поэмы, былины, баллады.—Драматическая трилогія: Смерть Іоанна Грознаго. Царь Феодоръ Іоанновичъ. Царь Борисъ.—Князь Серебряный.—Упырь и др.),—значительно дополненное произведеніями, не вошедшими въ предыдущія изданія и изданными за границею.

Съ критико-біографическимъ очеркомъ С. А. Венгерова.

(Цѣна существующаго неполнаго изданія, безъ пересылки, 8 р. 50 к.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫЯ **30** **КНИГЪ** **К. М. СТАНЮКОВИЧА**

(„Морскіе рассказы“; романы: „Омутъ“, „Откровенные“, „Наши нравы“, „Жрецы“ и др.; „Картинки общественной жизни“ „Письма знатнаго иностранца“; много повѣстей, рассказовъ и пр.)—значительно дополнена произведеніями, не вошедшими въ предыдущія изданія.

Съ критико-біографическимъ очеркомъ П. В. Быкова.

(Цѣна существующаго неполнаго изданія, съ пересылкой, 21 р.).

12

Книгъ „ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ задачъ и разныхъ игръ.

12

№№ „Парижскихъ модъ“, выходящихъ ежемѣсячно. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12

ЛИСТОВЪ рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ, выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральн. величину.

1

„Стѣнной календарь“ на 1907 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложениями на годъ:

въ С-Пе-
тербургѣ: } безъ доставки . . . 6 р. 50 к.
 } съ доставкой . . . 7 р. 50 к.
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н.
Мечковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ
книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во
всѣ мѣста Россіи .

8 р.

за границу 12 р.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1907 г. со всѣми ея приложениями, еще первыя 10 книгъ К. М. Станюковича за 1906 г., доплачиваютъ единовременно при подпискѣ, безъ доставки въ С.-Петербургѣ—1 р. 50 коп., безъ доставки въ Москвѣ и Одессѣ—1 р. 75 к.; съ дост. въ СПБ. и съ пересылкой иногороднымъ и за границу—2 руб.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С -Петербургъ, въ Контору журнала НИВА, ул. Гоголя, № 22.

СОДЕРЖАНІЕ:—Значеніе и роль миссіонерскихъ школъ.—Голыя
цифры.—Библіографія.—Нѣчто объ удивительныхъ свойствахъ
редакціи „Епархіальныхъ Отголосковъ“.—Разныя извѣстія.—Хро-
ника.—Объявленія.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*